

ДЕМО-ВЕРСИЯ · БЕСПЛАТНО

Exambooster

Уголовно-правовые науки: вступительный экзамен в аспирантуру — пробный вопрос

Один полный разбор из перечня вашего экзамена — посмотрите формат перед покупкой: тезисный конспект, развёрнутый ответ с опорой на первоисточники и указание, из каких работ взят каждый тезис. В полном пособии — 106 вопросов перечня для испытания «вступительное испытание в аспирантуру».

НАПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ

Аспирантура МГИМО · 5.1.4 «Уголовно-правовые науки», кафедра уголовного права, уголовного процесса и криминалистики

ПРОГРАММА

вступительное испытание в аспирантуру

Демо-пособие · 2026

Независимое издание. Подготовлено «Exambooster» самостоятельно, не является официальным изданием МГИМО МИД России, не одобрено и не согласовано университетом. Названия вуза и образовательных программ приведены исключительно для указания предмета подготовки.

УГОЛОВНОЕ ПРАВО · ВОПРОС V01 · ДЕМО

Понятие, предмет, метод и задачи российского уголовного права как отрасли права. Общая и Особенная части уголовного права: их соотношение.

■ Понятие

- Отрасль, устанавливающая, какие деяния — преступления и какие наказания к ним применяются, определяющая основания ответственности и освобождения от неё.
- Пионтковский и Смирнов считали, что право лишь охраняет чужие отношения; Таганцев и Дурманов доказали наличие своих запретов.

■ Предмет

- Три вида отношений (Наумов, Рарог): охранительные (лицо — государство), общепредупредительные (угроза наказания), регулятивные (право на вред при обороне).
- У Znanium иначе — два вида: охранительные и регулятивные; версии не тождественны.

■ Метод

- Теория права: дозволение, предписание, запрет — уголовному праву присущ прежде всего запрет, но встречается и дозволение (необходимая оборона).
- Методы охранительных отношений: наказание, освобождение от ответственности, конфискация, принудительные меры медицинского характера.

■ Задачи (ст. 2 УК РФ)

- Охрана прав и свобод человека, собственности, порядка и безопасности, среды, конституционного строя, мира и безопасности человечества, предупреждение преступлений.
- В УК РСФСР 1960 г. первыми шли интересы государства; УК РФ 1996 г. поставил первыми права личности.

- Превенция общая (устрашение) и частная (воздействие на осуждённого).

■ Разграничение с соседними отраслями

- С административным — подвижная граница (хищение, хулиганство); с УПК — предмет доказывания; с УИК — исполнение наказания.

■ Общая и Особенная части

- Общая — принципы, пределы ответственности; Особенная — конкретные составы и наказания.
- Связаны органически: одни задачи и принципы (ст. 2–7); Общая — база для Особенной, та наполняет её содержанием.
- Особенная часть относительно самостоятельна: только в ней исчерпывающий перечень запретов и размеры наказаний; при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, приоритет за Общей частью.

■ РАЗВЁРНУТЫЙ ОТВЕТ

■ Введение: место уголовного права в системе отраслей

Уголовное право — одна из фундаментальных отраслей российского права, которая определяет, какие деяния признаются преступлениями и какие наказания (а также иные меры уголовно-правового воздействия) применяются к лицам, их совершившим. В отличие от гражданского или административного права, регулирующих позитивные общественные отношения (сделки, управленческую деятельность), уголовное право по преимуществу реагирует на уже нарушенный порядок: оно определяет основания уголовной ответственности, а также условия освобождения от неё и от наказания. Понимание отрасли требует различать четыре взаимосвязанных вопроса: что она регулирует (предмет), какими средствами (метод), ради чего (задачи) и как она устроена изнутри (соотношение Общей и Особенной частей). Каждый из этих вопросов на протяжении XX века вызывал споры среди российских (советских) правоведов, и некоторые из этих споров не закрыты и сегодня.

■ Понятие уголовного права: общее определение и полемика о самостоятельности предмета

Уголовное право определяется как отрасль права, объединяющая правовые нормы, которые устанавливают, какие деяния являются преступлениями и какие наказания (а также иные меры уголовно-правового воздействия) применяются к лицам, их совершившим, и которые определяют основания уголовной ответственности и освобождения от уголовной ответственности и наказания. Такое определение воспроизводится в основных современных учебниках уголовного права (в частности, у А. В. Наумова и А. И. Рарога) почти дословно, что говорит об относительном консенсусе по этому вопросу в современной российской доктрине. Более строгая формулировка, встречающаяся в ряде учебных изданий, добавляет, что нормы уголовного права установлены высшими органами государственной власти и включают не только виды наказаний, но и общие начала, и условия их назначения.

Однако само по себе такое определение не снимает более глубокого теоретического вопроса: обладает ли уголовное право собственным, самостоятельным предметом регулирования, или же оно лишь «обслуживает» отношения, урегулированные другими отраслями права (гражданским, трудовым, административным и т. д.), защищая их угрозой

наказания? Эту вторую позицию в разное время отстаивали видные советские криминалисты А. А. Пионтковский и В. Г. Смирнов, а среди зарубежных исследователей — немецкий криминалист К. Биндинг: по их мнению, уголовное право не регулирует отношения напрямую, а лишь охраняет уже существующий, установленный иными отраслями правопорядок. Против этой позиции выступили Н. С. Таганцев и Н. Д. Дурманов, показавшие, что существуют чисто уголовно-правовые запреты, не имеющие аналога в позитивном регулировании других отраслей (например, запрет убийства или изнасилования не произведен от норм гражданского или семейного права, а представляет собой первичный, самостоятельный уголовно-правовой запрет). Современная доктрина в целом стоит на второй позиции — уголовное право признаётся самостоятельной отраслью с собственным предметом регулирования.

■ Предмет уголовно-правового регулирования: расхождение авторов в классификации

Вопрос о предмете отрасли решается в литературе неодинаково, и здесь важно не сглаживать различия между авторами, поскольку они предлагают разные по числу элементов классификации.

Наиболее распространённая в учебной литературе (её приводят, в частности, А. В. Наумов и А. И. Рарог) трёхчленная классификация выделяет три вида общественных отношений, образующих предмет уголовно-правового регулирования. Во-первых, это охранительные уголовно-правовые отношения, возникающие между лицом, совершившим преступление, и государством в лице его органов — именно в рамках этих отношений реализуется уголовная ответственность. Во-вторых, это отношения, связанные с удержанием лиц от совершения преступления самим фактом существования уголовно-правового запрета под угрозой наказания — их иногда называют общепредупредительными или общерегулятивными, поскольку они возникают у всех граждан с момента вступления уголовного закона в силу, а не только у лиц, уже совершивших преступление. В-третьих, это регулятивные уголовно-правовые отношения, связанные с наделением граждан правом на причинение вреда при обстоятельствах, исключающих преступность деяния, — необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованном риске и других подобных случаях.

Иную, двучленную схему предлагает ряд других учебных изданий (в частности, учебник издательства «Знаниум»): в ней выделяются только охранительные отношения (между государством и лицом, совершившим преступление, содержащее все признаки состава) и регулятивные отношения (право на причинение вреда при необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованном риске, неисполнении незаконного приказа). Третий, общепредупредительный вид отношений в этой схеме не выделяется отдельно — соответствующая функция как бы поглощается охранительными отношениями. Поскольку эти две классификации предложены разными авторами на разных основаниях, их нельзя механически объединять в одну универсальную схему: методологически корректнее указывать, какая классификация из какого источника исходит.

Отдельного упоминания заслуживает более радикальная позиция, представленная в монографической литературе (Н. И. Козлов): по мнению этого автора, само понятие «охрана общественных отношений» уголовным правом внутренне противоречиво, поскольку уголовное право — отрасль ретроспективная: оно регламентирует правоотношения по поводу уже совершившегося преступления, когда вред объекту уже причинён, — а

«охранять» уже нарушенное отношение бессмысленно. Этот же автор критикует и попытки некоторых учёных (Е. А. Фролова, И. Я. Козаченко) разделить «предмет уголовно-правовой охраны» и «предмет уголовно-правового регулирования» как два разных предмета, считая это избыточным усложнением, не проясняющим, а затемняющим вопрос. Эта позиция не является общепринятой, но отражает существующую в науке дискуссию о самой природе уголовно-правового регулирования.

■ Метод уголовно-правового регулирования

Общая теория права традиционно выделяет три типа (способа) правового регулирования: дозволение, предписание и запрет. Ни один из этих способов не закреплён жёстко за одной отраслью — в чистом виде такого разделения не существует, и элементы всех трёх способов встречаются в разных отраслях права. Тем не менее принято говорить, что для гражданского права характерно преимущественно дозволение, для административного — предписание, а для уголовного — запрет: уголовно-правовая норма в её типичной форме содержит запрет совершать определённое общественно опасное деяние под угрозой применения наказания.

Вместе с тем метод уголовного права запретом не исчерпывается. В уголовном праве присутствует и элемент дозволения — например, нормы о необходимой обороне, крайней необходимости, обоснованном риске прямо наделяют граждан правом на определённые действия (в том числе причинение вреда), которые в обычной ситуации были бы запрещены. Таким образом, метод отрасли можно охарактеризовать как комплексный, доминантой которого выступает запрет, но который включает и элементы дозволения применительно к обстоятельствам, исключающим преступность деяния.

Применительно к каждому из видов уголовно-правовых отношений метод конкретизируется по-разному. Охранительные отношения регулируются четырьмя специфическими средствами: применением санкций (наказания) к лицу, признанному виновным; освобождением от уголовной ответственности и/или наказания при наличии предусмотренных законом оснований; конфискацией имущества как иной мерой уголовно-правового характера; применением принудительных мер медицинского характера к лицам, страдающим психическими расстройствами. Регулятивные отношения используют иной инструментарий — наделение граждан конкретными правами (на причинение вреда при обороне, на обоснованный риск, на неисполнение явно незаконного приказа или распоряжения).

■ Задачи уголовного права

Задачи уголовного права закреплены в статье 2 Уголовного кодекса РФ 1996 г. и формулируются следующим образом: охрана прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, окружающей среды, конституционного строя Российской Федерации от преступных посягательств, обеспечение мира и безопасности человечества, а также предупреждение преступлений. Для решения этих задач Уголовный кодекс устанавливает основание и принципы уголовной ответственности, определяет, какие опасные для личности, общества или государства деяния признаются преступлениями, и устанавливает виды наказаний и иные меры уголовно-правового характера за совершение преступлений.

Важно видеть историческую динамику этого перечня. Уголовный кодекс РСФСР 1960 г. в аналогичной норме ставил на первое место охрану советского общественного и государственного строя, социалистической собственности, личности и прав граждан — то есть государственные и коллективные интересы предшествовали интересам личности. Уголовный кодекс РФ 1996 г. изменил эту иерархию: на первом месте теперь стоит охрана прав и свобод человека и гражданина, а государственные интересы (конституционный строй) указаны позже. Эта перестановка отражает конституционный принцип признания человека, его прав и свобод высшей ценностью (ст. 2 Конституции РФ) и является не формальной, а содержательной характеристикой задач современного российского уголовного права.

Охранительная задача (защита перечисленных в ст. 2 УК объектов от преступных посягательств) традиционно рассматривается как историческая и основная задача уголовного права. Задача предупреждения преступлений реализуется в двух формах. Общая превенция состоит в удержании неопределённого круга лиц от совершения преступлений самим фактом существования уголовно-правового запрета и угрозы наказания за его нарушение; сюда же относят стимулирующее воздействие поощрительных норм (например, примечания к статье 275 УК РФ, освобождающего от ответственности при определённых условиях содействия предотвращению дальнейшего ущерба). Частная превенция — это предупреждение совершения новых преступлений лицом, уже осуждённым, через применение к нему наказания, принудительных мер медицинского или воспитательного характера, условного осуждения и других уголовно-правовых институтов.

Следует отметить, что соотношение охранительной и предупредительной задач не является в науке бесспорным. В монографической литературе встречается позиция, согласно которой уголовное право по своей ретроспективной природе не может «охранять» уже нарушенные отношения в буквальном смысле, а реально работающим механизмом выступает именно превенция, тогда как охранительный эффект — явление вторичное, производное от неё. Эта точка зрения меняет местами приоритет задач по сравнению с буквальным текстом статьи 2 УК РФ, где обе задачи перечислены как равнозначные, и её следует воспринимать как одну из научных позиций, а не как общепризнанное толкование закона.

■ Разграничение уголовного права со смежными отраслями

Поскольку задачи и предмет уголовного права соприкасаются с предметами других отраслей, на практике возникает необходимость проводить между ними границу. С административным правом граница подвижна и исторически изменчива: одно и то же по существу деяние (например, мелкое хищение, хулиганство определённой степени общественной опасности, контрабанда отдельных предметов) может быть как преступлением, так и административным правонарушением в зависимости от размера причинённого вреда, повторности и иных признаков, устанавливаемых законодателем. С уголовно-процессуальным правом связь носит функциональный характер: именно нормы уголовного права (описание состава преступления) определяют предмет доказывания по уголовному делу — то есть перечень обстоятельств, которые должны быть установлены в ходе расследования и судебного разбирательства. Показательный пример возможной коллизии между этими отраслями — расхождение между статьёй 25 Уголовно-процессуального кодекса РФ (прекращение уголовного дела в связи с примирением сторон) и статьёй 76 Уголовного кодекса РФ (освобождение от уголовной ответственности в связи с

примирением с потерпевшим), существовавшее до устранения несогласованности в декабре 2003 г. Наконец, с уголовно-исполнительным правом уголовное право связано стадийно: если уголовное право устанавливает основания и пределы уголовной ответственности и виды наказаний, то уголовно-исполнительное право регламентирует порядок и условия исполнения уже назначенного наказания.

■ Соотношение **Общей и Особенной частей уголовного права**

Система российского уголовного права, законодательно закреплённая в структуре Уголовного кодекса РФ, делится на две части — Общую и Особенную. Общая часть включает нормы, в которых закрепляются общие принципы, институты и понятия уголовного права: основания и пределы уголовной ответственности, понятие преступления и его виды, формы вины, стадии совершения преступления, соучастие, обстоятельства, исключающие преступность деяния, система и виды наказаний, порядок и условия освобождения от уголовной ответственности и от наказания. Особенная часть, напротив, включает нормы, которые определяют конкретные виды преступлений — по родам (главам, разделам) и видам (отдельным составам) — и наказания за их совершение.

Ключевой тезис, который необходимо раскрыть в ответе на этот вопрос: Общая и Особенная части органически связаны между собой и лишь в своём единстве образуют уголовное право как систему уголовно-правовых норм; порознь ни одна из частей не образует работоспособной отрасли. Эта связь проявляется по меньшей мере в четырёх аспектах. Во-первых, обе части служат решению одних и тех же задач, сформулированных в статье 2 УК РФ. Во-вторых, обе части опираются на одни и те же принципы уголовного права, закреплённые в статьях 3–7 УК РФ (законности, равенства граждан перед законом, вины, справедливости, гуманизма). В-третьих, нормы Общей части выступают базой, теоретическим и нормативным фундаментом для применения норм Особенной части: невозможно квалифицировать конкретное деяние по статье Особенной части, не применив одновременно общие положения о вине, возрасте уголовной ответственности, соучастии и т. д. — а нормы Особенной части, в свою очередь, наполняют абстрактные положения Общей части конкретным содержанием (без описания конкретных составов преступлений общие институты вины, объекта, объективной стороны остались бы пустыми абстракциями). В-четвёртых, при применении обстоятельств, исключающих преступность деяния (необходимая оборона, крайняя необходимость и др.), приоритет отдаётся положениям Общей части — они действуют вне зависимости от того, о какой статье Особенной части идёт речь.

При этом Особенная часть обладает известной относительной самостоятельностью: только в ней очерчен конкретный, исчерпывающий (закрытый) перечень уголовно-наказуемых деяний, только в ней содержится полный перечень уголовно-правовых запретов, и только в ней определяются конкретные виды и размеры наказаний за каждое отдельное преступление. Иными словами, Общая часть без Особенной осталась бы набором общих принципов без предметного содержания, а Особенная часть без Общей — перечнем запретов без единых правил их применения (о вменяемости, вине, стадиях, соучастии, давности и т. д.). Именно поэтому статьи Общей и Особенной частей УК РФ расположены в единой сплошной нумерации и рассматриваются как элементы одной системы, а не как две самостоятельные отрасли или подотрасли.

■ Итоги и значение

Уголовное право предстаёт как отрасль со сложной внутренней структурой: самостоятельным (хотя и по-разному классифицируемым в литературе) предметом регулирования, комплексным методом с доминантой запрета, системой задач, исторически смещавшейся от приоритета государственных интересов к приоритету прав личности, и внутренним делением на Общую и Особенную части, работающие только в неразрывном единстве. Понимание этой структуры важно не только в теоретическом, но и в практическом плане: любая квалификация конкретного деяния требует одновременного обращения и к общим институтам (вина, вменяемость, соучастие, стадии), и к конкретному составу Особенной части, а любое рассуждение о задачах или методах отрасли должно учитывать, что единого, бесспорного для всех авторов решения этих вопросов в науке до сих пор не выработано — существуют признанные, но не тождественные друг другу позиции, которые корректнее сопоставлять, чем механически сводить в одну формулу.

EXAMBOOSTER

Понравился формат? Заберите полное пособие

В полном издании «Уголовно-правовые науки: вступительный экзамен в аспирантуру» — 106 вопросов перечня для испытания «вступительное испытание в аспирантуру» в таком же формате + доступ в закрытый Telegram-канал, где каждый вопрос перечня — отдельный пост с навигацией.

Купить	magistratura.exambooster.ru/materialy
Telegram-канал	@mgimo_exambooster
Телефон	+7 (925) 886-41-35
E-mail	info@exambooster.ru

Цена — 8000 ₽, разовый платёж:
пособие в PDF + закрытый канал.

Дмитрий Санько — основатель Exambooster, выпускник МГИМО (МЭО, 2010) и Ryerson University, ex-преподаватель МГИМО. · ИП Санько Дмитрий Сергеевич, ИНН 772854182473.